

С. Н. Гавров

*доктор философских наук, политолог, культуролог,
ведущий научный сотрудник Российского института культурологии
г. Москва*

ПРОБЛЕМА ТОЛЕРАНТНОСТИ В ГЛОБАЛИЗУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Особенностью современного нам мира стала беспрецедентная плотность человеческих контактов, массовые перемещения людей, капитала, товаров и услуг, плотность и доступность информационных потоков. Наиболее развитые общества, как на Западе, так и на Востоке, становятся все более мультикультуралистичными, дробными, состоящими из ряда этнических общин. Так, поток легальных и нелегальных эмигрантов придает новые полутона и оттенки европейскому социокультурному и конфессиональному ландшафту, где христианские храмы начинают чередоваться с мечетями, а мусульманские одежды контрастируют с сохранившимися памятниками готической архитектуры.

В постсоветский период в России также произошли серьезные изменения, открывшие нас миру, иным культурам, цивилизациям, конфессиям, причем не только на внешних, ознакомительно-туристических уровнях, но и в практике живого повседневного общения. Этот диалог каждого с каждым требует элементарного понимания инакости, особенностей поведения людей другой культуры, высвечивая то, на что в рамках своей культуры внимания не обращаешь, где многое доведено до автоматизма реакций и стереотипного поведения в повторяющихся ситуациях.

Иными словами, речь идет о взаимодействии, взаимопонимании, терпимости друг к другу членов локальных этнических, культурных сообществ. Процессы глобализации подталкивают локальные сообщества к общению, противостоянию, взаимодействию.

В процессе этого взаимодействия наметилась тенденция к формированию единой протоцивилизации модерности, когда институты и в некоторой мере ценности западного мира становятся референтными для значительной части незападного человечества. Мы являемся свидетелями и участниками глобализации, когда частное, локальное во многом начинает уходить на периферию истории, играет компенсаторную, дополнительную роль. Этот процесс вызывает самые серьезные напряжения в обществе, трансформирует внутреннюю и внешнюю политику различных государств. В то же время, процессы глобализации являются силовыми обручами, скрепами планетарной общности людей, человечества как целого, когда любое значимое событие в любой точке Земли становится достоянием единого информационного пространства, предполагая если не реакцию, то хотя бы формирование определенного общественного мнения.

Западная цивилизация модерности является локомотивом мирового развития, ускорения социокультурной динамики в планетарном масштабе. Господство модернистской парадигмы, предполагающей ускоряющуюся турбулентную гонку капитализма, при которой скорость изменений достигает некоторой критической отметки, в том числе и в отношении адаптационных возможностей человеческой психики. Медицинская статистика сообщает о значительном росте психиатрических, психосоматических заболеваний, свидетельствующих о том, что человек просто не успевает адаптироваться к потоку социокультурных изменений, когда нет ничего постоянного, когда риск приобретает системный характер.

Вещный, предметный мир постепенно теряет свою определенность, длительность существования, ускоряется изменение моды, практически каждый год обновляется модельный ряд технических устройств, используемых человеком. Неким идеалом стала одноразовая вещь, которую после однократного или крайне непродолжительного использования во имя дальнейшего развития экономики можно и даже нужно просто выбросить. Перманентный экономический рост требует для своего поддержания все большего количества ресурсов, многие из которых являются невозполнимыми, приводит к загрязнению окружающей среды. Климатические изменения также во многом являются следствием постоянного роста производства и потребления.

Модели, в которых рассматривается развитие этих тенденций в течение ближайшего столетия, наглядно свидетельствуют о том, что данная система не может устойчиво развиваться в течение сколько-нибудь длительного времени. Вступают в действие ресурсные, экологические, социальные ограничения, происходит общее истощение, деградация природных систем, и, как следствие, под вопрос ставится не только достигнутый качественный уровень жизни, но и физическое выживание значительной части человечества. Экологи, антиглобалисты предлагают в связи с этим пойти на замедление темпов роста, перейти от экспансии, расширенного воспроизводства человечества к простому воспроизводству, сбалансированному с возможностями природной среды. Эти взгляды во многом близки традиционным воззрениям, господствующим в более традиционных, западных цивилизациях, которые предполагают более гармоничное сосуществование человека и природной среды.

В наступившем столетии человечество оказалось перед сложным и крайне важным по своим последствиям выбором, двумя путями развития. Первый путь предполагает дальнейшее ускорение экономического развития, социокультурной динамики, что в среднесрочной перспективе ведет к катастрофическим последствиям для биосферы планеты, в том числе и для существования человечества. Отсутствие гармонии, то есть во многом «самоедский» характер западной цивилизации может привести к серьезнейшему системному кризису человечества.

Второй путь предполагает переход к более статичному состоянию социума, которое характеризуется не только использованием новых, ресурсосберегающих технологий, а предполагает замедление всех присущих человечеству форм динамики, уход от идеологии прогресса.

Эти пути развития отнюдь не являются конфликтом «хорошего с лучшим», столь характерным для художественного метода социалистического реализма, оставляя мало места для исторического оптимизма. При рассмотрении биоценоза, ресурсного потенциала планеты Земля в целом, как закрытой системы, оба пути представляют собой дилемму.

Критическая ситуация выбора усугубляется и радикальными демографическими изменениями. Согласно прогнозам демографов, рассматривавших потенциал роста человечества по отдельным регионам и в целом по планете Земля, численность населения должна достичь исторического максимума к концу нашего в., после чего начнется длительный исторический процесс депопуляции человечества. Рост народонаселения в течение всего этого периода будет достигаться за счет развивающихся стран с их более низким уровнем доходов на душу населения, образования, медицинского обслуживания, неравноправным положением женщины, то есть развивающиеся страны в течение некоторого времени будут продолжать следовать своим социокультурным традициям. В более северных регионах Земного шара уже сегодня превалирует и в течение этого столетия окончательно утвердится совершенно иная модель человеческого воспроизводства, предполагающая нуклеарную семью с одним ребенком, что не обеспечивает простого количественного воспроизводства населения.

Разница демографических потенциалов создает угрозу конфликта по линии Север – Юг, а в более отдаленной исторической перспективе становится вполне реальной угроза растворения западного, модернистского, фаустовского человечества в океане более инертного, менее динамичного незападного большинства.

В наступившем XXI в. незападные общества обладают громадным демографическим потенциалом, представляя собой массу людей, обуреваемых материальными соблазнами, воспринявших достигательную модернистскую мотивацию, динамичных, но в массе своей по вполне объективным причинам не могущим получить всего, что внутренне воспринимается ими как необходимое для достойной, модернистской жизни, успешной реализации личностного жизненного проекта.

Жизнью в меняющемся, все более «неевропейском» глобализующемся мире и объясняется необходимость постоянного, целенаправленного культивирования толерантности на локальном, национальном, региональном и глобальном уровнях.

Речь идет, прежде всего, об основах толерантности, того главного, без чего невозможно достижение понимания и сколь-либо продуктивного диалога между представителями разных культур, цивилизаций, конфессий.

И толерантность нужна, прежде всего, европейцам, людям белой расы вообще. Пройдет совсем немного времени, и европейское, «фаустовское» человечество растворится в иных народах, расах, культурах. Прямое противостояние, априорное отторжение социокультурной инакости здесь губительно – проигранная война означает стратегические поражения, невозможность передать новому «незападному» человечеству высокой культуры, наработанной в рамках исторически длительной европейской культурной традиции.

Открытость европейцев процессам глобализации способствуют созданию своеобразных групп поддержки, неофитов Запада, воспринявших не только его институциональную среду, но и часть ценностей, организацию повседневной жизни, модели поведения. Именно эта, наиболее вестернизированная часть незападного мира становится шансом для западной цивилизации в процессе сохранения культурной преемственности при изменении этнического, расового соотношения между различными частями человечества.

Здесь уместно провести историческую аналогию между Древней Грецией и Римом, когда процесс культурной экспансии привел к восприятию культурной греческой традиции как общей традиции античности. Нечто подобное на новом витке исторического развития вполне может произойти и в отношении модернистской западной социокультурной традиции и в этом, по всей вероятности, и заключается великая историческая миссия глобализации.